

АЛЕКСА ВУЛФ

ЛЬВИНОЕ
РЫЧАНИЕ

ЛЮБОВНЫЙ ФЭНТЕЗИ-РОМАН

16+

Алекса Вулф

Львиное рычание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67288854

SelfPub; 2022

Аннотация

В один жаркий летний день я встретила парня моей мечты. Вот только он – выходец из другого мира. Красивое подтянутое тело, кошачья походка... он и впрямь хорош! Но, похоже, на него объявила охоту главная кобра с работы. Ну уж нет, Наташка! Я не собираюсь сидеть сложа руки!

Алекса Вулф

Львиное рычание

Глава 1

– Девушка! А заплатить? – крайне рассерженный голос водителя маршрутки вывел меня из пространных размышлений. Смутившись, сунула в широкую мозолистую ладонь подготовленную заранее мелочь.

– Простите, – буркнула, спешно покидая заполненную до отказа маршрутку. Оказавшись на остановке, сделала несколько шагов в сторону от дороги и вдохнула всей грудью. После общественного транспорта, набитого потными людьми, даже запах бензина и выхлопных газов казался амброзией.

– Ненавижу лето! – пробурчала себе под нос, натягивая шляпу по самые брови. Жара стояла нестерпимая, вынуждая искать для спасения любой маломальский клочок тени. Двигаясь перебежками, словно вампир-ниндзя, старалась избегать прямых солнечных лучей.

Сегодня, в свой законный выходной, я хотела успеть реализовать все свои планы, намеченные в течение недели в скучном офисе. Конечно, моя работа не была такой уж скучной, как я периодически себе надумывала. Писать статьи для модного журнала – не самый плохой вариант заработка для

творческой личности. Однако, я всегда стремилась к большему.

Вот и сейчас на груди болтался тяжеленький Nikon, отбивая мои ребра в такт быстрым шагам. Фотография – мое хобби.

Я могла надолго зависнуть над маленьким цветочком, выискивая нужный ракурс, подбирая раскрытие диафрагмы, пытаюсь не смазать четкость линий при макросъемке. Дрожащие руки частенько заставляли чертыхнуться, а то и вообще выдать словцо покрепче. Мечтая о хорошем штативе, я понимала, что все равно в походных условиях использовать его не буду. Вот такая я непосредственная девушка!

Выскочив из очередной густой тени дерева, быстро побегала в последний островок оазиса – старую телефонную будку. В ней давно не было ни телефона, ни даже двери, однако крыша над головой имелась. Стоя внутри проветриваемой со всех сторон будки, я поднесла фотоаппарат к лицу. Настроившись на линию горизонта, щелкнула пустынный пейзаж, захватив приличный кусок синего неба с грозowymi облаками, только-только показавшихся из-за волн степной травы.

Проверив кадр, защелкнула крышку на объективе и довольно улыбнулась.

– Интересно, когда же будет дождь? По прогнозу обещали еще вчера... – размышляла вслух, выныривая из телефонной будки. Странное желание пойти дальше потянуло вперед, в

бескрайние поля пригибаемой ветром к земле желтой травы, высушенной палящим южным солнцем. Поправив шляпу, пожала плечами и пошла вперед. Я доверяла своему чутью. Возможно, найду какую-то интересную вещь и сделаю бомбический кадр, который хорошо продается на стоках.

Глядя себе под ноги, чтобы не упустить никаких мелочей, медленно продвигалась меж колючих стеблей какого-то засохшего кустарника, разбавляющего море цвета пшеницы серыми пятнами.

Завывающий ветер, шелест травы – и хруст тонких сухих веточек под ногами. Ничто не предвещало беды. Или ...?

Глухой звук удара заставил мгновенно остановиться на месте. Прищурившись, быстро просканировала местность вокруг: пусто. По спине пробежали волны нехорошего предчувствия. Пристально вглядываясь вперед, сделала осторожный шаг назад. Под ногой очень некстати хрустнула особо шумная ветка.

– Блин! – воскликнула и тут же замолчала, прислушиваясь к окружающему миру. Словно в насмешку, перед носом с громким «ж-ж-ж» пролетел шмель. Дернувшись назад, не удержала равновесия и завалилась на попу, стесав ладони о сухие колючки.

Только собиралась выругаться посерьезнее, как мои ноги накрыла тень. Сердце замерло, забыв, как качать кровь. Воздух потяжелел, мешая вдохнуть даже вполсилы. От страха

я не смогла даже крикнуть "Спасите!", да и был ли в этом смысл? В выжженной солнцем пустынной степи, расположившейся на окраине жилого района.

Судорожно вздохнув, медленно подняла голову. Будь проклята эта чертова шляпа! Широкие поля мешали обзору, открывая по миллиметру стоявшую передо мной фигуру неизвестно откуда появившегося человека.

Ноги незнакомца, а это определенно был мужчина, утопали в сухой траве почти до середины икр, скрывая его обувь от моих глаз. Взгляд заскользил выше. Странные штаны цвета хаки, перехваченные темным кожаным ремнем, крупная бляха с витиеватым узором. Выше задрать голову было просто больно. Черт меня дернул надеть эту шляпу!

Мужчина молчал и не шевелился, и мой страх постепенно начал отступать, затаившись между лопаток. Я попыталась встать, опираясь на руки, но поврежденные ладони отозвались резкой болью. Вскрикнув, потянула руки к лицу, разглядывая мелкие красные линии, сетью покрывшие ладони.

Незнакомец дернулся и в следующий миг опустился передо мной на корточки. Наши глаза встретились, и я забыла о том, что руки противно саднят.

Красивый. Это первое, что пришло в голову. Большой. Казалось, он закрыл собой все пространство, что открывалось мне из-под широких полей шляпки. Выразительные глаза то ли серого, то ли голубого цвета выражали обеспокоенность.

– Ты-ы в по-о-рядке? – медленно спросил он, осторожно

протягивая руку помощи. Мне показалось, что ему тяжело давалась устная речь, словно он переводил в голове фразу с родного языка на русский. Однако, иностранного акцента не заметила. Внешность незнакомца вызывала доверие, и я вложила пальцы в мужскую ладонь. Правда, моментально вспомнила о мелких ссадинах и рванула руку на себя.

– Поранилась, – вынуждена была пояснить свой нелогичный поступок. Мужчина кивнул и встал, исчезнув из поля моего зрения. Я уже думала, что он пойдет дальше, оставив меня в нелепом положении на земле. Но он меня удивил. Я даже ойкнуть не успела, как мужские руки подхватили меня на руки, ловко зафиксировав под лопатками и коленями. От резкого движения вверх, шляпка сорвалась с головы и упала к его ногам, а фотоаппарат больно шлепнул меня в левый бок. Рюкзак, болтавшийся на левом плече, последовал за шляпой в сухую траву с громким "шлеп".

– Прости, – все так же медленно сказал мужчина, наклоняясь вместе со мной так легко, словно я ничего не весила. Отпустив всего на миг мои ноги, он ловко подхватил рюкзак и шляпу, а затем снова вскинул меня на руки.

– Уф! – только и осталось выдохнуть, оказавшись плотно прижатой к широкой груди гиганта. Робко покосившись в сторону лица незнакомца, отметила красивый ровный нос, высокий лоб и длинные густые волосы, стянутые в тугий хвост на затылке. Нижняя часть лица мужчины была покрыта густой бородой, которая ему удивительно шла. Хотя, я же

не видела его без этой растительности на лице? Кто знает, может, без бороды он стал бы еще эффектнее?

"О чем я думаю? – промелькнуло у меня в голове, и я выдала себе мысленную пощечину. – Соберись, женщина!"

– Откуда ты пришел? Я тебя не видела, – решив заполнить неловкую паузу полезным делом, задала важный вопрос, тревоживший с того момента, как я услышала глухой звук удара.

Мужчина не успел ответить. Над головой гроыхнуло. Резко запахло озоном и в следующий миг нас накрыло сплошной стеной воды.

Первое правило фотографа: сперва спасай камеру, а уж после – думай о себе. Я воспользовалась секундным замешательством мужчины и вырвалась из захвата. Дернув рюкзак на себя, расстегнула молнию и впихнула фотоаппарат внутрь, сверху прикрыв его полотенцем. Надежно укрыв дорогую технику, застегнула основной отдел рюкзака и подняла взгляд на стоявшего истуканом незнакомца.

– Техника, – пояснила свои действия, – воды боится.

Мужчина пожал плечами, – то ли не понял, то ли ему было все равно. Протянув руку, недвусмысленно предложил помощь с заметно потяжелевшим рюкзаком. Сделав шаг навстречу, наступила на поля шляпы, упавшей в траву, когда я рванула на себя рюкзак. Сунув его в руки мужчины, наклонилась, чтобы поднять многострадальную шляпу. Однако, мои пальцы так и не коснулись ее утонувших в колючках широких полей. Резкая боль пронзила лоб, из глаз посы-

пались искры. Через секунду я поняла, что произошло. Потирая ушиб, выпрямилась, встречаясь взглядом с таинственным незнакомцем. Он растерянно тёр свой лоб и часто моргал, удерживая в другой руке мой рюкзак и шляпу.

– П-прости, – сказали мы одновременно. Я улыбнулась, признавая комичность момента. Если бы не сплошная стена дождя, можно было бы еще поболтать с этим загадочным персонажем, но я чувствовала, как стремительно промокает нижнее белье под мокрыми шортами.

– Надо бежать в укрытие! – крикнула, заглушая новый раскат грома. Мужчина кивнул и, закинув за плечо мой рюкзак, протянул мне руку.

Я с опаской покосилась на ладони – ссадины не исчезли волшебным образом, а дождевые капли заставляли ранки противно щипать.

Я покачала головой, но мужчина и сам все понял. Схватив мою руку чуть выше кисти, он рванул вперед.

– Эй! – крикнула я, привлекая его внимание. – Нам в другую сторону!

Указав свободной рукой направление, я побежала, едва поспевая за широкими шагами мужчины.

Мы оказались около уже знакомой телефонной будки спустя пару минут. Незнакомец впихнул меня внутрь, затем втиснулся сам, лишая воздуха и личного пространства.

– Пф! – выдохнула, пытаясь устроиться поудобнее в углу будки. – Какой ты огромный!

– Про-о-сти, – протянул мужчина, неловко переступая с ноги на ногу. – Ты знаешь, куда идти дальше?

Я подняла голову и встретилась с ясными глазами незнакомца.

– Знаю. Как тебя зовут?

– Амджан, – ответил мужчина, наклонив голову в бок.

– Ам... грузин, что ли? – с сомнением покосилась на красивый прямой нос и сама себе ответила: – Нет, не грузин. Кто же ты?

– Я не Грузин! Я же сказал, меня зовут Амджан! – возмутился мужчина, нахмутив брови. Я пожалала плечами.

– Мда... Ам...джан. Ну и имечко! Ой, прости, – спохватилась, сообразив, что озвучила свои мысли вслух. – А я – Соня. Будем знакомы!

Протянула руку для приветствия, ну, насколько можно было ее "протянуть" в условиях тотальной зажатости огромным субъектом в тесной кабинке. Тот смотрел на мою ладонь с глупым видом только что вышедшего из зимней спячки медведя.

– Э-м-м, – промычала, собираясь убирать невостребованную ладонь, но Амджан (нет, ну кто так называет своего ребенка? Издевательство форменное!) перехватил ее и быстро поднес к губам. Я так и стояла, хлопая ресницами как в той песне*, забыв, как дышать. Отпустив мою руку, он выпрямился и посмотрел куда-то вдаль, а я зависла на разглядывании своих пальцев, все еще хранивших отпечаток горячего

касания.

Это что сейчас было? Нет, мне доводилось общаться с галантными мужчинами, и ручку тоже целовали. И не раз. Но все это не было похоже на то, что провернул этот странный незнакомец секунду назад.

Хотя, казалось бы – всего лишь дань вежливости. А из меня словно душу вынули, встряхнули, как мокрое белье, и спешно затолкали назад.

– Ты в порядке? – Амджан посмотрел на меня с нескрываемым беспокойством. Мне аж стало неловко. Невольно отметила, что мужчина словно разговорился: темп речи ускорился до привычной нормы.

– Все хорошо, – поспешила заверить гиганта, нависшего надо мной, как огромный медведь. И чего это я о медведях постоянно думаю? – Так откуда ты?

Амджан молчал. Я читала на его лице бурную мыслительную деятельность. Не иначе, как пытался найти наиболее правдиво звучащую ложь.

* песня "Ресницы" гр. Братья Грим

Глава 2

– Дело в том, – снова растягивая слова, произнес наконец мужчина, – что я не помню.

Словно в доказательство своих слов, он запустил пятерню в волосы и растерянно почесал затылок. Я видела, что

он лгал мне, но и настаивать на правде было не время и не место. Мы всего лишь столкнувшиеся в поле незнакомцы, дороги которых разойдутся едва мы выберемся из этой телефонной будки. Вздохнув, повернула лицо в сторону рамы без стекла.

– Кажется, дождь прекращается, – заметила, кивнув в сторону редеющих капель "за бортом". Амджан кивнул, принимая информацию. И молча изучал меня.

"Чего ты ждешь от меня?" – так и хотелось задать ему вопрос, вертевшийся на языке. Но... Мы же культурные девочки, на рожон не лезем. Мужчина таких габаритов легко скрутит меня в бараний рог, закинет на плечо и унесет в дали дальние. Поминай потом, как звали. Ну уж нет, проще подыграть и потом тихонечко свалить дворами в сторону более людных улиц.

– Ты остаешься, или...?

– Я пойду с тобой, если ты не против, – как-то слишком быстро выдал мужчина. Я вздрогнула. Преследовать будет?

– Не против, – пожала плечами, принимая личину беззаботной глупенькой куколки. – Тебе показать дорогу к остановке?

– Остановке? Эмм-м... – и снова этот взгляд, словно рыбка из аквариума смотрит на притаившегося за стеклом кота.

– Ты совсем ничего не помнишь? Где ты живешь? Родственники?

Амджан лишь покачал головой. А я все больше терялась.

Как поступить? Что делать с этим великаном? Я еще не потеряла последние крупицы разума, поэтому тащить его к себе даже не думала.

Не думала, я сказала!

– Раз так, тебе нужно обратиться в ближайшее отделение полиции. Может быть, тебя уже ищут, – закусив губу, предложила я.

– Полицию? – мне начало казаться, что он намеренно меня выводит из себя. Чуть не топнув ножкой, я зло прошипела:

– Полицию! Да! А потом в больницу, показаться врачам. Может быть, у тебя какая-то травма головы. Я не медик, поэтому ничем помочь не могу, – развела руками. Ну как развела, – дернула плечами, насколько позволяла узкая кабинка.

– Хорошо, пойдем в твою полицию, – со вздохом согласился "медведь". А я аж челюсть уронила.

То есть как это "пойдем"?

– Хорошо, тебе повезло, что у меня выходной. Доведу тебя до отделения. А дальше, уж прости – ты сам. Мне лишние проблемы не нужны.

Амджан криво усмехнулся, в его глазах появилось какое-то неприятное выражение. Словно он разочаровался во мне. Тряхнула головой, вот еще! Не хватало переживать о том, что обо мне подумает какой-то посторонний мужик.

Покосилась на него, прикрывая свой интерес рассматри-

ванием горизонта. Красивый мужик, да. Тут ничего не скажешь. И сильный. Вон какие бицепсы под странной рубахой с намеком на средневековье. Ролевик, что ли? Вроде, у нас таких на районе не водилось. Обычно они тусуются в более аутентичных местах – тот же Херсонес, например.

Дождь тем временем совсем стих, и только запах мокрой травы напоминал о недавнем небесном потопе. Небо расчистилось и снова сияло глубокой синевой, а солнце опять принялось выжигать воздух. Повышенная влажность неприятно липла к коже, дышать было тяжело. Дико хотелось пить. Легонько толкнув мужчину к выходу, я взглядом показала, что можно выходить. Тот меня понял, слава богам, и вышел наружу, освободив мне проход.

– Дай, пожалуйста, рюкзак? – протянула руку, ожидая возвращения своей вещи. Амджан ловким движением плеча скинул лямку и протянул мне изрядно промокший рюкзак. Поморщившись, почти сразу опустила его на землю, – руки все еще болели от ссадин. Раскрыв большой карман, вытащила начатую бутылку воды. Отвинтив крышку, собралась уже сделать долгожданный глоток, но споткнулась о щенячий взгляд моего спутника. Нехотя протянула ему бутылку:

– Будешь?

Он улыбнулся, мгновенно преобразившись, и принял воду. Я зависла, наблюдая за тем, как мощными глотками он опустошил на треть мою бутылку. Перекатывающийся кадык отчего-то вызвал во мне странные желания. Хотелось протя-

нуть руку и погладить мощную шею, пробежаться пальцами по широким плечам...

Тряхнула головой, прогоняя наваждение. Нахмурившись, протянула руку в требовательном жесте. Амджан понял меня без слов и вернул почти пустую бутылку.

– Прости, даже не знал, что так сильно хотел пить, – извинился он, мило улыбнувшись.

Все еще хмурясь, сердито подняла горлышко бутылки к губам и начала пить. На глотке пятом чуть не захлебнулась от пристального взгляда мужчины. Вытерев рукой пролившуюся на лицо и шею воду, хмуро посмотрела на виновника моего дискомфорта.

– Не мог бы ты не смотреть на меня так... так...

– Как? – удивленно поднятые брови, взгляд невинного младенца.

Да чтоб тебя!

– Никак! Вообще не смотри на меня, пока я пью! – буркнула, поворачиваясь к мужчине спиной. Но пить больше не хотелось. Сделав глоток через силу, завинтила крышку на бутылке и с силой плюхнула ту в рюкзак, не забывая об укрытом полотенцами фотоаппарате. Злость злостью, а техника таки дорогая. Раз взгляд зацепился за объектив, то не стала противиться желанию. Осторожно освободив свой верный Никон от ткани, удовлетворенно отметила его сохранность. Застегнув рюкзак, накинула фотоаппарат на шею, позволив его ремешку удобно устроиться между грудей. Подняв гла-

за, заметила, что Амджан следил за мной, не отводя взгляда. Он словно прожег в моем солнечном сплетении дыру. Криво усмехнувшись, поправила ремешок и посмотрела на мужчину с вызовом.

– А давай я тебя щелкну. На память!

– Щелкнешь? – недоверчиво покосившись на мои руки, Амджан сделал шаг назад. Я не удержалась от ехидного смешка.

– Ты что, боишься меня?

– Н-нет, – с нотками сомнения произнес мужчина, вызывая новую волну смеха. Хищник боится жертвы? Это что-то новое!

Схватив его чуть выше локтя, чтобы остановить позорное бегство, на секунду замерла. От мужчины так и веяло перво-зданной мощью. Мои пальцы задержались на его руке чуть дольше, чем следовало.

Снова тряхнув головой, отпустила Амджана и сказала без тени смеха:

– Я тебя сфотографирую. На этот фотоаппарат, – указала пальцем на Nikon. – Можно?

Странный мужчина кивнул, но настороженность из его глаз так и не исчезла.

Я крутилась вокруг мощной фигуры, поправляя положение рук, наклон головы. Обхватив его вокруг талии, чуть развернула мужчину, пыхтя как паровоз. Сдунув прядку со лба, отошла на несколько шагов, придирчиво изучая полученную

композицию.

– Отлично, сейчас потестим! – улыбнулась, откидывая крышку с объектива. Настроив параметры диафрагмы и выдержки, подкрутив ISO, сделала первый пробный кадр. Нажав на рычаг переключения между видеоискателем и экраном, приблизила получившееся изображение. А что, весьма недурно! Как модель Амджан был весьма характерным персонажем.

Подскочив к нему, покрутила за подбородок его лицо в стороны, выбирая наиболее выигрышный ракурс. Мужчина безропотно повиновался моим приказам, поднимая где нужно руки, опуская взгляд или улыбаясь по требованию. Истратив на него почти половину объема карты памяти, опустила фотоаппарат и выдохнула, чувствуя привычную усталость в руках.

– Все? Можно расслабиться? – подал голос мужчина, осторожно касаясь моего плеча. Я вздрогнула. Защелкнув крышку на объективе, кивнула ему.

– Спасибо. Ты прирожденная фотомодель. Очень крутые кадры вышли.

Амджан, казалось, не знал, как реагировать на мой внезапный комплимент. Развел руками и улыбнулся.

– Теперь пойдем?

– Да, конечно, – ответила, застегивая молнию на рюкзаке. Сжав зубы, резким движением закинула за спину рюкзак. Подув на ладони, попыталась успокоить разгоряченную

кожу. Во время съемки я совершенно не чувствовала боли, всецело отдаваясь творческому азарту. Однако, теперь руки болели сильнее прежнего. Я в очередной раз пожалела, что не ношу с собой аптечку первой помощи. И даже знала, *что* куплю в первую очередь, едва распрощаюсь с этим красавцем.

– Я оставлю тебе свой электронный адрес, потом напишешь, как вспомнишь кто ты. Скину тебе кадры.

– Э-м-м.. – ответил мне мужчина, а я едва удержалась от демонстративного закатывания глаз.

– И телефон, так и быть, оставлю. Вдруг у тебя с интернетом проблемы, – добавила уже чуть тише. Мои слова ничего не прояснили, – отсутствие понимания в глазах собеседника было слишком очевидно. Кинув взгляд на экран мобильного, поняла, что больше тянуть время не стоит. Кивнув Амджану в сторону дороги, пошла вперед, справедливо ожидая, что тот последует за мной. Спустя несколько десятков метров оглянулась: огромная мужская фигура отчетливо вырисовывалась на фоне сожженного солнцем поля. Он стоял вполоборота, выглядывая то место, где мы с ним встретились. Вздохнув, уперла руки в бока и крикнула:

– Эй, ты идешь?

Мужчина дернулся и спешно зашагал ко мне, больше не оглядываясь назад.

Станный он все-таки...

На мое счастье, до ближайшего отделения можно было

дойти пешком. На все про все у нас ушло не больше двадцати минут, и все это время Амджан молча шел за мной, вертя головой по сторонам как маленький ребенок, попавший в сказку. Поглядывая на него из-за плеча, я то и дело отмечала ярко вспыхивающее любопытство и искренний интерес. Но мужчина стоически молчал, не задавая горящих в глазах вопросов.

Уже около двери в отделение я остановилась и повернулась к Амджану.

– Вот, зайдешь внутрь. Спросишь дежурного. Скажешь, что потерял память, не помнишь, кто ты.

– А.. а ты? – он смотрел на меня как на последнюю надежду.

Пожав плечами, поправила съехавшую лямку рюкзака.

– А я пойду домой. Сейчас, секунду, – вспомнив, что обещала дать свой номер, стянула рюкзак и вынула блокнот. Рванув страничку, написала свой номер, а ниже приписала еще и адрес электронной почты – вдруг все же найдет возможность выхода в интернет? Протянув ему листок, убрала блокнот и ручку в карман рюкзака. Улыбнувшись ему на прощание, развернулась в сторону остановки, – топтать обратно по вновь разгорающемуся пеклу не хотелось.

– Э-м-м.... Соня? – раздалось за спиной. Я повернулась, не скрывая удивления.

– Да?

– Спасибо, – ответил мужчина, мягко улыбнувшись. В

груди разгорелось неприятное чувство. Совесть проснулась, что ли? Нет, ну её к чёрту! Словно мне мало проблем и без этого странного типа, будь он хоть трижды распрекрасен!

Решительно шагнула прочь, туша в зачатке порывы ненужного сострадания. В самом деле, что я могу ему дать? Куда полезнее будет общение с правоохранительными органами. И в больничку они его сами спокойно отправят.

Нет, мое присутствие здесь больше ни к чему.

Глава 3

Я отмокала в приправленной ароматной пеной ванне, когда настойчивая трель мобильного вырвала меня из полудремы. Чертыхнувшись, схватила подготовленное полотенце и наспех вытерла руки. Перешагнув через край ванны, осторожно прошла по стремительно покрывающемуся каплями кафелю, опасаясь падения на скользкой поверхности. Достигнув ламината, уверенно побежала. Схватив телефон, на секунду замешкалась, увидев незнакомый номер, но тут же нажала кнопку принятия вызова.

– Соня? – раздалось из динамика. Я кивнула и, только потом сообразив, что меня не видно, ответила:

– Да, это я.

– Соня, это Амджан. Мне тут... дали ... позво-онить... – мужчина с трудом подбирал слова, словно ему кто-то подсказывал текст.

– Что-то случилось? – спросила, неспешно возвращаясь в ванную за полотенцем.

– Дело в том, что ты... ты единственный че... человек, которому я доверяю. Не могла бы ты меня забрать отсюда?

– Откуда? Амджан, где ты? – на чистом автоматизме шустро вытирая тело, уже чувствовала приближение неприятностей.

– Рядом с больницей... э-м-м-м.. первая г-о-р-больница, – он неуверенно тянул слова, повторяя за кем-то ориентиры. – Ты приедешь за мной? Понимаешь, я тут больше никому не доверяю...

Вот оно. Неприятности меня нашли. Вздохнув, спросила:

– А что врачи сказали? Тебя отпустили? Или ты сбежать надумал?

– Отпустили. Никаких травм не обнаружили. Сказали, нечего такому здоровому бу-га-ю казенное место занимать... – я догадалась, что мужчина процитировал слова какого-то "гостеприимного" дежурного медика. Поняла, что от потеряшки не отвертеться. Почему-то отказать странному мужчине я не смогла.

– Хорошо, жди меня около лестницы. Скоро буду, – обреченно бросила в трубку и нажала отбой.

Вот живут себе люди нормально без приключений. А есть я – у которой все случается через одно место!

Переодевшись в чистое белье, накинула легкий сарафан (все мои шортики и штаны лежали мертвым грузом в бара-

бане стиральной машины, терпеливо ожидая запланированной стирки). Схватила маленькую сумочку, в которую помещался только телефон, кошелек, да ключи от квартиры, и вышла на улицу, даже не высушив волосы.

Еще подъезжая к остановке, заметила массивную фигуру моего потеряшки. Он выглядел таким одиноким, что невольно вызвал в моей душе проблеск инстинкта позаботиться о страдальце. Быстро сунула мелочь в руку водителя и выскочила на улицу.

Амджан меня заметил сразу – вот это зрение! Если бы не его впечатляющие габариты, черта с два я бы его так быстро нашла в толпе прохожих. Мужчина направился ко мне, что-то сказав на прощание бабушке, стоявшей около него перед самодельным картонным прилавком с зеленью.

– Спасибо, что приехала! – раскрывая руки для объятий, с облегчением выдал мой одинокий медведь. Я шарахнулась в сторону от пробегающего мимо парня и чуть не угодила левой ногой в приличных размеров яму, коварно разевывающую свою пасть прямо на тротуаре. От неминуемого падения спас Амджан, ловко ухвативший меня за локоть и тут же заключивший в крепкие объятия.

– Я думал, ты не придешь, – признался мужчина, заглядывая в мои глаза.

– Э-м-м-м... – растерянно промычала я. – Тоже рада тебя

видеть...

Осторожно высвободившись из плена крепких мускулов, выдохнула и спросила в лоб:

– Амджан, что тебе сказали делать? Куда идти? Что сказали в полиции?

– Я... – мужчина почесал затылок с видом полного непонимания и... вины? – Они так много говорили, я и не запомнил всего...

Хлопнув себя по лбу в читаемом жесте фэйспалма, судорожно начала думать.

– Они хотя бы пробили тебя по базе?

– Э... – Амджан снова стал золотой рыбкой. – Не знаю. Но они зачем-то сделали оттиск моих пальцев на бумагу и... вот как ты, с твоей штукой...

– Сфотографировали? – догадалась я, понимая, что ввязываюсь во что-то очень странное.

– Угу, – с готовностью кивнул мужчина и даже улыбнулся, радуясь достигнутому взаимопониманию.

– Ясно. Значит, отпустили на волю вольную... Мда... Понимаешь, у меня еще не было такого опыта... – встретив удивленный взгляд, пояснила, пока он не надумал себе всякого лишнего. – С потеряшками. Даже не знаю, чем я могу тебе помочь. Нужно добраться до интернета и погуглить, что делать в случае потери памяти.

Взгляд Амджана не изменился. У меня создалось впечатление, что мы говорим на разных языках. Махнув рукой, кос-

нулась его кисти и кивнула в сторону пешеходного перехода.

– Пойдем, нам нужно на другую сторону. Сейчас сядем в топик* и поедем ко мне домой.

– А что такое то-пик? – спросил меня Амджан, догоняя на "зебре". Я бы снова сделала фэйспалм, но для подобного жеста было не время и не место. Поэтому просто объяснила:

– Ты, видимо, не местный. Топиками у нас называют маршрутки. Ну, маршрутное такси. Понимаешь?

Мужчина мотнул головой, показывая свое полное невладение информацией.

– Откуда ж ты на мою голову свалился, парень?! – зада-ла сама себе риторический вопрос, подходя к остановке. На счастье, почти сразу появилась маршрутка нужного нам но-мера. Подтолкнув зазевавшегося мужчину внутрь, насильно опустила его на кресло у окна.

– Все вопросы потом. Окей?

Он пару раз сделал "луп-луп" глазками, а после кивнул. Я откинулась на сиденье и прикрыла глаза, пытаясь разобрать-ся с тем, что же мне делать с этим найденышем.

Звякнув ключами, открыла дверь в квартиру и посторони-лась, пропуская мужчину вперед. Тот сообразил, что задер-живаться на пороге не стоит, и быстро прошмыгнул внутрь. Я бегло осмотрела лестничную площадку и, не обнаружив привычных соглядатаев, быстро захлопнула за собой дверь.

Соседи у меня были крайне любопытные, а еще очень лю-

били напустить слухов. Одинокая молодая девушка рисковала прослыть легкодоступной хм... дамочкой (это я еще мягко выразилась) с легкой подачи местных сплетниц. А у меня еще мама с папой живые, им такой славы не надо. Хотя я и снимала эту квартиру уже с полгода, благополучно вырвавшись из-под родительской опеки, но мама регулярно заживала в гости, и периодически натыкалась на любителей пройти языком по чужой личной жизни.

Поэтому я могла только молиться, чтобы видная фигура моего найденыша не привлекла любопытных глаз и чтоб они не донесли моим родителям о новом госте. Я не сомневалась, что в таком случае все было бы так обставлено, что убеждать мне потом папу и маму до седых волос в своей непогрешимости.

И да, отношения у меня случались, – не студентка уже, слава богам, а вполне себе взрослая девушка. Но последние лямуры закончились очень нехорошо, и с тех пор мама особенно внимательно следила за моим душевным спокойствием.

– Амджан, ты где? – не найдя мужчину в прихожей, крикнула на всю квартиру, чтобы не искать его по всей жилплощади.

Тот отозвался со стороны кухни. Я улыбнулась – ну, действительно, где же еще искать голодного мужика? А в том, что его не покормили ни в полиции, ни в больнице – я была твердо уверена.

– Голоден? – спросила лишь затем, чтобы подвести очевидное.

– Угу, – смущенно ответил "мишка", усаживаясь на одинокий табурет. Мне, живущей в гордом одиночестве, большего и не нужно было... раньше. Сейчас же я с тоской посмотрела на единственное занятое местечко, и прошлепала к холодильнику.

– Из быстрого могу порадовать только яичницей с сосисками. Будешь?

Молчание затянулось. Кинув взгляд на онемевшего Амджана, встретила с непониманием в серо-голубых глазах. Вздохнув, ответила сама себе:

– Будешь.

Достав початый десяток, вытащила из коробки сначала три, а затем, подумав, добавила еще два яйца. Следом из холодильника на стол перебрались три сосиски и даже один помидор, внезапно найденный на полке.

Поставив сковороду на плиту, потянулась за маслом. Все это время мужчина подозрительно молчал. А в воздухе уже физически ощущался груз невысказанных вопросов. Разбив яйца на шипящее масло, немного убавила пламя и повернулась к Амджану, вытирая руки о полотенце.

– Ну, спрашивай. Вижу ведь, тебя распирает.

Амджан улыбнулся и открыл рот:

– Я.. мне нужно тебе кое-что сказать. Только... Я боюсь, ты мне не поверишь, – грустная ухмылка и взгляд в пол. Та-

раканы в моей голове притихли, ожидая сногшибательного откровения.

– Не попробуешь, не узнаешь, – сложила руки на груди, опираясь спиной о дверной косяк. Мужчина выдохнул и заговорил:

– Дело в том, что я., как бы это сказать... Из другого мира.

Топик* – севастопольский сленг, обозначающий маршрутное такси.

Глава 4

Слова Амджана выжглись клеймом в моем сознании. Что? Какой на *** другой мир? Он совсем меня за дурочку принимает?

Но вслух я сказала не это.

– Пришелец, значит, – уточнила с деланно спокойным видом. Амджан завис и кивнул, очевидно, примерив значение этого слова на свою тушку.

– Ты мне веришь? – спросил осторожно, словно ступая по битому стеклу.

Верила ли я ему? Конечно, нет! Я бы скорее поверила в

то, что мне повстречался на пути сбежавший из психушки чудик. Правда, тогда становится непонятно, почему его выпустили из больницы. Или же он меня просто обманул и не ходил туда? Но ведь его привезли в больницу прямиком из полиции... Что-то не сходилось во всей этой ситуации.

Одно я знала точно – нельзя показывать свое недоверие. Если мужчина был опасен, такое поведение его разозлит. Сто раз пожалев, что притащила его в квартиру, успокаивала себя только тем, что случись со мной беда, соседи практически сразу забьют тревогу. Хоть в чем-то была польза от повышенного любопытства с их стороны.

Я медленно кивнула, замирая у двери.

– Наверное, ты считаешь, что я больной, – с грустью заметил Амджан, показывая рукой на черепушку. Меня так и тянуло закивать, аки автомобильный болванчик, но я сдержалась.

– Объяснишь? – попыталась увести его в сторону от обсуждения моей веры его словам. Уголки его губ дрогнули.

– А есть ли в этом смысл? Я же вижу, что ты меня боишься. И не поверила тому, что я сказал. Но мне не в чем тебя винить. Я бы и сам, скорее всего, посчитал такое заявление бредом повредившегося сознанием ... человека.

Мы молча играли в гляделки, переживая очень неловкие моменты. Громкое шкворчание яичницы вывело меня из ступора. Подскочив к сковороде, быстро вырубил газ и на автоматизме потянулась за тарелками.

– Давай отложим разговор на время еды? – предложила, опасаясь, что голод может спровоцировать мужчину на дополнительную агрессию. Амджан не стал спорить, растекаясь в улыбке.

– Спасибо, Соня. Ты чудо!

Я замялась, лопаточка дрогнула в руке. Справившись с дрожью в пальцах, выложила на большую тарелку яйца, добавила масла на сковороду и, закинув туда сосиски, снова зажгла конфорку. Промыв помидор под струей холодной воды, шустро нарезала его дольками и выложила на маленькое блюдо, чуть приправив щепоткой соли.

Все это время Амджан молчал, и лишь громкое урчание его желудка подгоняло меня поскорее закончить с готовкой. Повернувшись к мужчине, спросила намеренно бодрым голосом:

– Чай? Кофе?

«Ну, снова здравствуй, золотая рыбка!» – подумала, глядя на Амджана.

– Все равно, – он пожал плечами. Что ж, хорошая попытка... Оценила. Решив не усложнять ситуацию, остановилась на травяном чае. Ну его, еще не известно, как на мужчину повлияет кофеин.

Щелкнув кнопкой на чайнике, подготовила заварку и снова повернулась к Амджану.

– Разговор о твоём... происхождении... мы отложим ... пока. Но, если у тебя есть вопросы – я вся в твоём распоря-

жении, – развела руками, нервно улыбнувшись.

– Много вопросов, если честно, – тут же с готовностью отозвался Амджан. – Например, что это за волш... приспособления для перевозки людей?

– Топики? – изогнув левую бровь, уточнила я.

– Кажется, ты так их называла, – согласился мужчина.

– Ну, это микроавтобусы. Разновидность машин. Ты что, никогда не видел автомобилей?

– Ты вот сейчас назвала три разных слова – это все одно и то же?

Жест фэйспалма снова сорвался сам собой. Ну как, как можно что-то объяснить, если он азов не знает?! Или издевается? Что скорее всего. Хмыкнув, ответила:

– Это разные слова, обозначающие похожие вещи. Но, в нашем случае они идут как уточнение. Общая категория: машины, они же – автомобили. Подкласс: микроавтобусы. И

сама единица на колесиках: топик, он же – маршрутное такси.

Знаю, любой технарь меня прибил бы за такую вольную классификацию. Но Амджану не было с чем сравнивать, поэтому мои пояснения его вроде как устроили. Углубляться в типы автомобильных кузовов, марки и назначения авто я не стала, – если он придуривается, то это только развеселит его. А если вдруг он действительно не понимает предмета разговора, – эта информация ему будет до лампочки.

Амджан кивнул, словно что-то понял. Нет, ну каков актер! Я бы даже восхитилась, если бы не была невольным участником этого спектакля. Стрельнувшее под сосисками масло снова отвлекло от созерцания странного мужчины. Быстро сгрузив одуряюще пахнущие колбасные изделия на тарелку, поставила ее перед Амджаном на стол. Положила рядом вилку и кусок батона. Вспомнив о помидорке, опустила блюдечко рядом с его тарелкой.

– Приятного аппетита! – пожелала мужчине, возвращаясь к закипевшему чайнику.

– Спасибо, – отозвался Амджан, громко глотая голодную слюну. – А как же ты?

– Ай, я не голодна, – махнула рукой. Открыв ящик, достала гостевую чашку.

Пока я заваривала нам чай, он смел все угощение подчистую. Я лишь невежливо уронила челюсть, повернувшись к нему спустя минуту и заметив идеально чистую тарелку.

– Ну ты и... троглодит, – не смогла удержаться от яркой характеристики. Амджан довольно улыбнулся, закинув последний ломтик помидора в рот.

– Спасибо, было очень вкусно! – поблагодарил мужчина, откидываясь на стену ввиду отсутствия спинки у кухонного табурета.

Поставив перед ним чашку с ароматным чаем, я взяла свою любимую кружку в руки и поняла, что стоять больше нет сил.

– Пошли в комнату, – указала пальцем направление и шагнула вперед, не дожидаясь, пока он соизволит поднять свой зад.

В комнате, служившей мне и гостиной, и залом, и гостевой спальней, стоял большой диван и небольшая плазма. Опустившись на мягкое сиденье, щелкнула пультом, включая телевизор. Амджан возник в дверном проеме как раз, когда на экране появилось изображение и звук.

Пригнувшись от резкого громкого звука, полившего из колонок, он чуть не расплескал горячий чай.

– Эй, осторожнее! – прикрикнула на мужчину, убавив звук до пяти делений.

Медленно подойдя к дивану, он сел рядом со мной, неотрывно косясь в сторону плазмы.

– Это что? – спросил, указав подбородком в телевизор.

– Шайтан-машина! – зло пошутила, чувствуя себя героиней какого-то глупого розыгрыша, который, плюс ко всему, изрядно затянулся.

Амджан мою шутку не оценил, приняв всерьез оброненные слова.

– Тоже машина?

– А-а-а! – воскликнула, отставляя чашку. – Ты меня с ума сведешь!

– Прости, – буркнул мужчина, склонившись над чашкой. – Я понимаю, что ты мне не веришь. Но, я могу доказать...

«Так что ж ты молчал об этом?!» – подумала, чувствуя, как тараканы в голове напряглись.

Но вслух, по обыкновению, сказала совсем другое:

– Так докажи, сделай милость! – отпила маленький глоток, с сожалением вспоминая о початой бутылке виски в «баре». Стоило плеснуть себе, вместо чая. Для ясности ума и укрепления нервов. Отставив чашку в сторону, выжидающе уставилась на гостя.

– Боюсь тебя напугать, – честно признался мужчина. – Де-

ЛО В ТОМ, ЧТО Я НЕ СОВСЕМ ЧЕЛОВЕК.

«Ох ты ж, ёбушки-воробушки!» – подумала, закрывая глаза руками.

– Кто же ты? – сипло спросила, боясь убрать ладони от лица.

– Анимаг...

Тут мой мозг дал конкретный такой сбой. Истерично хохотнув, я посмотрела на мужчину.

– Анимаг? Серьезно?! Ты что, фэнтези перечитал?

Вместо ответа он встал с дивана, подошел ближе и опустился на корточки передо мной. Взяв мои руки в свои, он пристально посмотрел мне в глаза и сказал без тени улыбки:

– Соня, я не шучу. Сейчас я покажу тебе, что все, что я говорил – правда. Только прошу, не бойся!

Я молча смотрела, как в глазах мужчины вытягивается зрачок и увеличивается радужка. Отпустив мои руки, он отошел на несколько шагов. Стянув рубашку, откинул ее в сто-

рону. Когда его руки замерли над пряжкой ремня, я очнулась.

– Эй! Ты чего это надумал?! Я сейчас позвоню в полицию! – воскликнула, не желая становиться жертвой изнасилования в своем собственном доме. Амджан покачал головой.

– Не бойся, я к тебе не притронусь.

Так я и поверила! Бросив отчаянный взгляд на диван, поняла, что телефон остался на кухне. Да что б тебя! Я уже собиралась вскочить и спастись бегством, но грохот упавших штанов пригвоздил меня к полу. Медленно повернувшись в сторону мужчины, я встретилась взглядом со... львом! Огромным, пшеничного цвета, с большущей пышной гривой.

Заорав как ненормальная, я вскочила на диван. Словно передо мной не лев стоял на ковре, а мышшь какая-то. Кажется, мой крик превратился в ультразвук, когда лев двинулся ко мне, на ходу меняя форму. Через секунду меня заключили в крепкие объятия, а уже знакомое лицо оказалось рядом

С МОИМ.

– Соня, это я. Это всего лишь я. Перестань кричать, – говорил он тихо и мягко, вот только толку не было никакого от его успокаивающих слов. Кажется, он и сам это понял, потому что в следующий миг Амджан прервал мои визги единственным верным способом – поцелуем. Я задохнулась от резкой нехватки кислорода, но способ подействовал.

Кричать я перестала.

Оттолкнув Амджана, дико выпученными глазами смотрела на абсолютно голого мужчину.

– Прости, с одеждой всегда накладка выходит, – смутился он, и повернулся к штанам, лежащим темным пятном на полу. Я прикрыла глаза, силась не упасть в обморок.

Произошедшее казалось каким-то розыгрышем. Ну не могло такого происходить в реальности! Вспоминая льва, я вздрогнула. Нет, этому должно быть нормальное объяснение. Может, у меня галлюцинации? Гипноз?

Быстро справившись с брюками, Амджан подошел ко мне.

– Соня, прости. Я не хотел тебя пугать. Но как иначе доказать, что я не лгу – мне не пришло в голову.

От страха у меня зуб на зуб не попадал. Отказываясь верить глазам, я просто растерялась. Амджан положил ладони на мои плечи и чуть сжал пальцы.

– Соня, посмотри на меня. Посмотри мне в глаза, – попросил он. Я подчинилась, не в силах сопротивляться мягкому напору его голоса. – Я тебя не трону. Ты – единственный человек в этом мире, которому я могу доверять. Прошу, не отталкивай меня.

Я смотрела в его глаза, снова ставшие человеческими, со стандартным круглым зрачком и радужкой, и собирала по крупицам разбитый на осколки разум.

Голова закружилась, и я бы упала, если бы не крепкие мужские руки. Он подвел меня к дивану и мягко посадил,

опустившись следом за мной.

– Соня, скажи что-нибудь, – попросил мужчина, всерьез беспокоясь о моем моральном состоянии.

– Я... я не знаю, – ответила, с трудом подбирая слова. – Это какой-то бред...

– Тебе нужно время, я понимаю, – кивнул своим мыслям Амджан. – Прошу об одном, не прогоняй меня. Дай свыкнуться с новым миром. Как только я смогу понять, как тут все устроено, – сразу уйду.

– Ага, – заторможенно согласилась, слушая мужчину и не слыша его. Мы словно поменялись местами, и теперь в роли «золотой рыбки» была я. Осознав это, он взял кружку и подал мне, всунув ее в ослабленные пальцы.

– Выпей, – подняв руку с чашкой, он подвинул фарфоровый край к моим губам. Я послушно сделала глоток, не чувствуя вкуса.

– М-да, – проворчал Амджан. – А есть ли у тебя что-то покрепче?

Я лениво махнула рукой в сторону «бара». Мужчина ели и не понял жеста, то показывать этого не стал. Подойдя к «стенке», остановился напротив закрытого «бара» и завис. Почесав затылок, открыл верхние ящики, но там лежали только книги и диски с фильмами. Закрыв дверцу, он озадаченно посмотрел на меня, ожидая пояснений.

– Ниже, большой ящик, – словно во сне пояснила, где искать нужный напиток. Амджан кивнул и провел рукой вдоль закрытой дверцы «бара». Наконец, он догадался просто ухватиться пальцами за края широкой откидной створки и потянул ее на себя.

Дальше мои указания не были нужны: початая бутылка виски сиротливо стояла в окружении пустых стеклянных сосудов. Хмыкнув себе под нос, Амджан ухватил ее за горлышко и осторожно прикрыл дверцу «бара».

Отвинтив крышку, он понюхал виски и поморщился.

– Это точно можно пить?

– Давай сюда, – протянула руку в сторону любимого «Джека»*. Мужчина послушно выполнил просьбу, настороженно наблюдая за тем, как я поднесла бутылку к губам и сделала глоток прямо из горлышка.

Горячая волна обожгла пищевод, заставив прокашляться. После недавнего крика горло саднило, и крепкий напиток жег внутренности сильнее обычного. Зато это немного привело меня в чувства. Отпив еще один глоток, закрутила крышку на бутылке и посмотрела на Амджана посвежевшим взглядом.

– Значит, ты – оборотень...

* «Джек» – Jack Daniels – знаменитый американский бурбон.

Глава 5

Амджан окинул меня недобрый взглядом.

– Я – анимаг.

– В животное превращаешься? – уточнила я, а ничего не

подозревающий анимаг кивнул. – Значит, оборотень.

Мне показалось, в его глазах вспыхнул огонь.

– Обратни не владеют магией, Соня, – с нажимом сказал мужчина, разворачивая свою рубаху.

Я смотрела, как он четкими быстрыми движениями натянул ее на себя, скрыв от моего голодного (полгода без отношений – это вам не шутки!) взгляда широкую мускулистую грудь. Шумно сглотнув, отвинтила крышку бутылки и глотнула любимый напиток.

– Так что ты предлагаешь? Какие твои дальнейшие планы по ... завоеванию мира? – алкоголь убрал панику и страх, вернув мне способность иронизировать и язвить. Мужчина хмыкнул и протянул руку.

– Дашь попробовать?

– А ты уверен, что тебе можно? – с сомнением покосилась на протянутую ладонь. – Вдруг для тебя это будет яд?

– Жалко? – а этот анимаг смысленый, распознал мое нежелание делиться любимыми вкусняшками. Поджав губы, прижала бутылку к себе.

– Жалко у пчелки! – ответила детской дразнилкой. Как я и думала, Амджан шутки не понял. Пришлось пропустить ту часть, где я ехидно посмеиваюсь над спешно ищущим ответную шпильку мужчиной. – Бутылку не дам. Сейчас принесу тебе бокал.

Не отпуская из рук ценный груз, проскочила мимо опешившего анимага на кухню. Выудив из шкафа с посудой два

«олд фешена», нырнула в морозилку за льдом. Если уж знакомить с виски, так по культурному.

Разобравшись с угощением, оставила бутылку на кухонном столе и взяла в каждую руку по бокалу с янтарно-коричневой жидкостью. Амджан стоял там же, где я его оставила. Вздрогнув от звука приближающихся шагов, он повернулся ко мне. Взгляд мужчины проскользнул от моих глаз к рукам, и уголки его губ дернулись.

– Спасибо, – поблагодарил анимаг, принимая в широкую ладонь свою порцию виски.

– На здоровье, – усмехнулась я, по-хозяйски располагаясь на диване.

И, вместо того, чтобы успокаивать нервы бурбоном, застыла над стеклянным бортиком, неотрывно следя за лицом чужака.

Амджан потянул носом, вдыхая аромат алкоголя. Смешно поморщился и сделал осторожный глоток. Прикрыв глаза, он словно пытался разобрать на элементы вкусовые ощущения. Очевидно, виски ему понравился. Задорно подмигнув, он в три глотка осушил бокал и поставил его на тумбочку, звякнув не успевшим растаять кубиком льда о стекло.

– Вижу, ты оценил, – усмехнулась я, не спеша повторять за мужчиной такое скоростное поглощение алкоголя.

– Да, – довольно улыбнулся он. – Можно еще?

– Не стоит, – тут же отрезала, не собираясь расхлебывать возможные последствия доведения до алкогольного опьяне-

ния мага, способного обернуться диким львом в любой момент.

Щенячий взгляд уже не действовал на меня. Строго покачав головой, сказала с нажимом:

– Во-первых, я не хочу познакомиться с твоим пьяным львом. Во-вторых, утром сам спасибо скажешь. Похмелье та еще гадость.

– У меня не бывает похмелья! – гордо вскинулся Амджан.

– Ой-ой, я тоже так говорила. Лет так до двадцати! – тут же не осталась в долгу, медленно попивая виски. – Кстати, раз уж разговор зашел о цифрах. Сколько тебе лет, пришелец из другого мира?

– Тридцать два, – ответил Амджан, вытягивая руки над собой в бесцеремонных потягушках. – А что?

– Да так, просто, – ответила, радуясь, что хоть в этом вопросе никаких потрясений не произошло. А то, начитавшись всяких фантастических историй, уже была готова услышать трехзначное число.

– А тебе сколько? – спросил мужчина, даже не подозревая о коварстве этого вопроса.

– Мне? – я так удивилась, что даже перестала пить. – Вообще-то спрашивать у женщины ее возраст – невежливо!

– Прости, не знал, – быстро согласился Амджан, разминая пальцы рук.

– Ты что, зарядку решил устроить? – не удержалась от комментария. Постоянное мельтешение его частей тела пе-

ред моим взором изрядно отвлекало от концентрации на разговоре.

– Я тебе мешаю? – наивный взгляд светлых глаз заставил руку сжаться вокруг стакана.

– Отвлекаешь, – пробурчала, допивая одним махом оставшийся виски. Амджан лишь изогнул бровь, проследив за мной.

– Не хотел, – развел руками и сел около меня на диван. Тот протестующе скрипнул пружинами, но анимагу было все равно.

– Ладно, нужно что-то решать со всей этой ситуацией, – я неорпедленно махнула рукой в воздухе. – Честно скажу – меня это все изрядно напрягает.

Мужчина молчал. Лишь нервное постукивание пальцами по подлокотнику дивана выдавало его волнение.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу тебя оставить в своей квартире? – спросила, поворачиваясь к нему лицом. Амджан неуверенно кивнул.

– Это – все, что у меня есть, – сказал он, вытаскивая из кармана пригоршню золотых монет. В том, что это чистое золото, я почему-то была твердо уверена.

– Хм, – взяла одну монетку, прокручивая ее перед глазами. – Боюсь, наша валюта несколько иная. Однако, если это настоящее золото, то у меня есть идея как обналичить твой капитал.

Всунув в руку стоящего рядом мужчины увесистую стопку бумажных денег, подтолкнула его к выходу. На счастье Амджана, наш поход в местный ломбард оказался весьма результативным. Я не стала сдавать сразу все монеты мужчины, справедливо полагая, что на первое время хватит и тех нескольких штук, благополучно отданных в обмен на наши рубли. А дальше он будет решать сам, – после моего краткого инструктажа по обмену золота на деньги.

Мы вышли на улицу и я с удивлением отметила, что наступил вечер. Фонари зажглись тусклым желтоватым светом, а изнуряющая жара сменилась приятной прохладой. Вдохнув всей грудью, широко улыбнулась и повернулась к стоящему позади Амджану.

– Ну что, пойдём поужинаем? Так и быть, я угощаю! – настроение после успешной финансовой сделки поднялось на несколько единиц, и я почувствовала желание творить добро. Мужчина с готовностью закивал. Бедненький, наверное он был очень голоден.

– Только сначала заскочим в супермаркет, – вытащив из стопки денег в ладонях Амджана несколько купюр номина-

лом в тысячу рублей, подмигнула удивленному анимагу и, только что не насвистывая, направилась в сторону «Новуса». Тот поплелся за мной, предусмотрительно спрятав остальные деньги в карман.

Купив кило мяса, овощи и пасту, подошла к кассе. Амджан все это время старательно пересиливал стремление все пощупать и рассмотреть поближе. Я видела в его глазах такую муку, когда он проходил мимо ярких пакетиков с чипсами, что не удержалась и бросила маленькую упаковку в корзину.

Я еще не решила, насколько стоило верить словам мужчины про его внеземное происхождение, но, если он говорил правду, – ближайшее время выражение искреннего удивления не сойдет с его лица.

Едва мы зашли в квартиру, я отправила Амджана мыть руки, а сама, воспользовавшись его кратковременным отсутствием, набрала маму.

– Алло, мам, привет! – услышав родной голос, я улыбно-

лась. – Нет, у меня все хорошо. Просто хотела сказать, если вдруг будут звонить твои «глаза и уши» с докладом, – я уронила на ногу сковороду, поэтому немного... кхм... поорала. Просто, чтоб ты знала – все окей.

Мама посмеялась в трубку, но к сведению информацию приняла. Поговорив еще минутку о папе и работе, я попрощалась с родительницей и пожелала ей спокойной ночи.

Когда я положила телефон на кухонный стол, Амджан вышел из ванной.

– Соня, я хотел спросить...

– Следующая за ванной дверь, – махнула рукой в сторону туалета, сообразив по смущенному мужчине о чем он хотел узнать. Тот благодарно кивнул и скрылся в указанном направлении. Мне показалось, или под густой бородой расцвел яркий румянец?

К тому времени, как Амджан справился с сантехникой,

я успела переодеться в домашнюю одежду и приступить к промывке овощей.

– Соня, – позвал мужчина, заходя на кухню. – Не могла бы ты показать, где я могу постирать свои вещи?

Я посмотрела на стоящего у стены анимага и поняла простую вещь, которая почему-то не пришла мне в голову раньше: у него нет сменной одежды.

– Вот засада! – буркнула, выключая кран. Амджан терпеливо ждал ответа на свой вопрос. Вспомнила, что в шкафу завалилось несколько папиных вещей, забытых после празднования новоселья с последующей ночевкой. Я долгие месяцы держала их постиранными в дальнем углу бельевого шкафа, вечно забывая вернуть их отцу.

Конечно, мой гость был значительно крупнее родителя, но я справедливо считала, что даже такой вариант все равно лучше, чем ничего.

– Оставь в ванной, после ужина постираем, – сказала мужчине, протискиваясь мимо него в коридор. – Сейчас принесу тебе сменную одежду. Надеюсь, ты влезешь...

Амджан проследовал за мной в спальню и остановился у дверного косяка.

– Вот, держи, – вынырнув из шкафа, бросила ему в руки сложенные стопочкой папины вещи. Анимаг с легкостью поймал их и улыбнулся.

– Спасибо. Где я могу переодеться?

Я посмотрела на него и подумала: «Да прям тут и раздевайся. Чего я там не видела?»

Но вовремя включила разум.

– Можешь переодеться в ванной. Оставишь свои вещи на стиральной машине.

О, здравствуй, «золотая рыбка»! Я уже успела по тебе соскучиться!

– Большой прямоугольный белый короб с круглой дверцей.

– А, понял, – сообразил Амджан, для верности еще и кивнув.

– Вот и славненько. А я пока займусь ужином, – хлопнув его чуть выше локтя (до плеча достать было несколько проблематичнее), отправилась на кухню.

Я успела порезать мясо, поставить на огонь воду для пасты и пошинковать половину овощей, когда Амджан появился на пороге кухни. Подавив желание рассмеяться, сдавленно кашлянула в кулак.

– А что, вполне недурно, – сказала, глядя на мощного мужчину в папиных трениках и майке. Повезло, что отец для дома брал вещи на размер-два больше. Майка сидела на му-

скулистой фигуре анимага отлично, а вот спортивные штаны заканчивались сильно выше щиколоток мужчины.

– Даже не знаю, – развел руками Амджан, с тоской посмотрев на свои ноги. – Но все равно, спасибо!

– Да, пожалуйста! – весело ответила, колдуя над ужином.

– Помощь нужна? – спросил у самого уха мужчина. Я подпрыгнула на месте от неожиданности. Успокоив расшалившееся сердце, повернулась к Амджану и ответила:

– Лучше просто сядь.

Не знаю, обиделся ли странный гость на мою просьбу, но он послушно сел на единственный табурет и сложил руки на столе в позе первоклашки.

Хмыкнула, поразившись своим ассоциациям, и перевела взгляд на закипевшую воду. Отмерив привычное количе-

ство пасты, уже почти закинула в кастрюлю, но вовремя себя остановила. Покосившись на молчаливого зверя за столом, покачала головой и смело добавила еще три таких же порции. Вздохнула с грустью, осознавая прискорбный факт: мне не прокормить такого мужчину. Однако, тут же порадовалась, вспомнив, что совсем скоро я от него избавлюсь, и забота о его пропитании ляжет на чужие плечи... и кошелек.

Глава 6

Ужин пришельцу понравился. Он снова вычистил тарелку до идеального состояния и сыто улыбнулся.

– Спасибо! Не знаю, что это было – но получилось очень вкусно!

Я засияла. Доброе слово и кошке приятно.

– На здоровье, – ответила, вставая с кресла, которое перед тем, как мы сели ужинать, принес из гостиной Амджан. Взяв его пустую тарелку, вложила в нее свою и убрала грязную посуду в раковину. Мыть ее сейчас не очень хотелось. После сытной пищи тело охватила приятная усталость. Хорошо бы было лечь на диванчик, включить легкий фильм и просто

расслабиться.

Но в квартире я все же не одна. Не стоило забывать об осторожности. Проведя сытого и довольного льва в гостиную, оставила его наедине с горячим чаем. Сама же взяла телефон и удалилась в ванную комнату, предусмотрительно закрыв за собой дверь. Вряд ли такой замочек удержал бы столь мощного мужчину, но он дарил иллюзию защищенности.

Включив экран телефона, зашла в сеть. Зеленая лампочка рядом с аватаркой подруги обрадовала. Тут же написала ей:

«Привет. Сейчас скину тебе фотки парня. В общем, если утром не выйду в сеть – бери полицию и выламывай двери в мою квартиру».

Через секунду мигнул ответ:

«Соня, какого черта? Ты в порядке? Что за мужик? Ты совсем с ума сошла?»

«Я в порядке. Нашла тут одного с потерей памяти)) В больничке его не оставили. Завтра выгоню, не переживай».

«Родителям, конечно, ты ничего не сказала? Вот ты дура, Сонька!»

«Как ты себе это представляешь?)) Нет, не сказала. И тебе не советую, если ты дорожишь нашей дружбой!»

«Ты понимаешь, что если с тобой что-то случится, я себя не прощу?»

Я хмыкнула, глядя на последние строки подруги. Нет, я прекрасно ее понимала. Возможно, на ее месте я бы не обратила внимания на угрозы и рассказала о странном госте родителям. Но...

«Слушай, он был в полиции, у него взяли отпечатки пальцев, сделали фото. Он был в больнице, его оттуда отпустили.

Да и ведет себя вполне адекватно...»

На этом моменте я нервно хихикнула. Ну да, адекватно. Просто во льва превращается, а так вполне себе нормальный мужик. И ест много.

«В общем так, я позвоню тебе завтра в 6 утра. И если ты не ответишь...»

«Да, да. Именно это и хотела тебе предложить) Спасибо, солнце! Фотки скину через десять минут».

Отключив экран, подошла к раковине и включила воду. Умывшись холодной водой, посмотрела на свое отражение.

– Ну ты и дура, Соня. Остаться ночью с человеком, способным становиться львом, наедине – верный путь на кладбище. Или, на худой конец, в психушку.

Но отчего-то внутреннее чутье подсказывало, что остав-

лять мужчину на ночь вовсе не опасно. Действительно, дура.

Выскользнув из ванной, быстро прошмыгнула мимо зала, где сидел Амджан. Подключила камеру к компьютеру и выбрала первые попавшиеся два портрета и один кадр в полный рост. Перетащив изображения в диалоговое окно, нетерпеливо забарабанила пальцами по столешнице. Тяжелые файлы непозволительно долго перетекали в цифровое пространство.

Наконец, фотографии были полностью загружены. Я отсоединила провод и выключила экран компьютера.

– Соня, у тебя все хорошо? – раздалось из зала. Я вздрогнула, почувствовав себя нарушителем, застигнутым на месте преступления.

– Все хорошо, уже иду! – крикнула в ответ, убирая камеру на полку.

Зайдя в гостиную, увидела Амджана, сидящего на диване

в расслабленной позе. Взгляд его прожигал дыру в черном экране плазмы.

– Ой, прости, забыла включить, – схватила пульт и тут же щелкнула кнопкой. Экран мягко засветился, а после подключились и звуки. Амджан снова так удивился, словно не видел, как я включала телевизор несколькими часами ранее.

– Прости, сейчас я не в силах объяснять, что такое «кино» и с чем его едят, – устало махнула рукой. – Просто смотри картинку. Все вопросы – завтра.

Но я напрасно переживала за свою «невоспитанность». Амджан уже полностью погрузился в мир сериала, транслируемого на экране.

Пожав плечами, вышла на кухню, захватив его пустую чашку с собой. Налив свежую порцию чая себе и гостю, зацепилась взглядом за оставленную с обеда бутылку виски на столе.

«А что, после такого странного денечка вполне можно позволить себе немного виски. Исключительно для здоровья нервной системы» – подумала я, отвинчивая крышку бутылки.

Плеснув в чистый бокал 50 грамм, закинула кубик льда и сделала первый глоток. Посмотрев на две чашки чая перед собой, с сожалением вспомнила, что я не одна.

Однако делиться не хотелось. Поэтому, взяв чашку Амджана, отнесла ее в комнату, благополучно «забыв» свою на кухне.

– На, держи. Сейчас приду, – вручив ему кружку, застыла на несколько секунд в дверном проеме. Амджан был всецело поглощен сериалом, поэтому я со спокойной совестью вернулась на кухню.

Сев на табурет, подтянула поближе бокал с виски и положила перед собой телефон. На экране высветилось оповещение о непрочитанных сообщениях. Проведя пальцем по сенсору, открыла диалоговое окно.

«Это ты ЕГО притащила к себе в квартиру на ночь глядя?
Теперь я тебя понимаю»

Я закатила глаза и быстро набрала ответ:

«Ничего ты не понимаешь! Внешность – не главное!»

«Ага, скажи это моему брату!»

«Ну ты и язва! Ладно, я лишь хотела убедиться, что ты получила снимки. Давай, до завтра!»

«Эй, стой! Куда пошла?»

Мой палец завис над кнопкой выхода из сети.

«Что такое?»

«Так что... ты собираешься с ним... ну это самое...?»

«Ты совсем сбрендила? Конечно, нет! Как тебе такое в голову пришло-то?!»

От возмущения даже задышала чаще, а к щекам прилила кровь. Да я и не думала о таком!

«Ну-ну. Расскажешь потом, каков этот красавчик в постели»

Я поняла, что доказывать что-либо бесполезно, поэтому лишь снова попрощалась с подругой.

«Все, до завтра. Спокойной ночи!»

«Ага, и тебе... сладких... снов!»

– Все хорошо? – теплая рука легла на плечо, а я чуть не уронила телефон и табурет, резко вскакивая от испуга.

– Д-да... – пролепетала, удерживая деревянную ножку стойкой. Вернув табурету устойчивое положение, выползла из-за стола. – Ты чего-то хотел?

– Если честно, – Амджан запустил пятерню в волосы на затылке. – Я бы помылся и лег спать. Если можно, конечно.

– Да-да, сейчас все подготовлю, – спешно согласилась, пряча мобильник в карман. Мужчина скосил взгляд на пустой бокал, стоящий на столе, но благоразумно промолчал.

– Спасибо, Соня. Ты так много для меня сделала, я очень это ценю, – он взял мою руку и коснулся кончиков пальцев невесомым поцелуем. Мой взгляд скользнул по его волосам,

спустился по шее и остановился на мощных плечах. Тяжело сглотнув, отняла руку и быстро проговорила:

– Ты иди пока в зал, я позову тебя, как все будет готово.

Амджан кивнул и тихо удалился. Как ему удавалось настолько бесшумно передвигаться при его-то габаритах?

Тряхнув головой, пошла в ванную. Стопка личных вещей анимага лежала аккуратной горочкой на краю стиральной машинки. Я улыбнулась и закинула их в барабан, проверив перед этим карманы его штанов. Исключительно в целях обнаружения важных вещей, а не любопытства ради!

Но, как оказалось, он уже озаботился сохранностью своих денег. Мне осталось только вытащить из его брюк ремень, а остальные вещи с чистой совестью отправила прямым ходом в барабан. Залив в специальный отсек жидкий порошок, запустила быструю стирку. Оглянувшись, увидела только одно банное полотенце – мое. Поэтому вышла из ванной за дополнительным для Амджана. Пока я мельтешила перед его глазами, бегая по квартире в поисках чистого постельного белья и полотенца, мужчина сидел на диване, не сводя напряженного взгляда с экрана. Правда я успела отметить, что он уже начал клевать носом.

«Бедненький, умаялся за день!» – подумала, чувствуя волну сострадания. Но следом вспомнила о том, что это был совсем не обычный парень, а *** пойми кто. Покачала головой, отменяя дурные мысли.

Подготовив для мужчины полотенце, положила на вид-

ное место гель для душа и шампунь. Моему гостю несказанно повезло, что я предпочитаю ароматы унисекс, а не плодово-фруктовое розовое безобразие. Хихикнула, представив анимага, от которого пахнет цветочками.

– Амджан! – крикнула из ванной комнаты, приглашая его зайти. Спустя мгновение мужчина появился в дверях, закрыв собою все свободное пространство. – Смотри: это – гель для душа. Им моешь тело. Вот это – шампунь. Для головы. А это – зубная паста. Тебе повезло, что у меня нашлась запасная зубная щетка. Как чистить зубы, надеюсь, ты знаешь?

Гость неуверенно кивнул.

– Вот твоё полотенце, – показала пальцем на полосатую махру. – А это – дезодорант.

На последнем слове Амджан сделал круглые глаза и скривился.

– Ну да, не самый модный. Зато натуральный! – вступилась за свой любимый “Кристалл”. – Намочишь кончик простой водой и используй как обычный дезик.

Для верности изобразила рукой нужные движения. Я чувствовала себя в высшей степени неловко, объясняя мужчине правила пользования средствами гигиены. Но даже не все мои друзья знали, как правильно пользоваться “кристаллом”, поэтому пришлось объяснять на пальцах.

– Хорошо, я понял, – сказал Амджан, прерывая фразу на зевок. – Прости, очень устал.

Кивнула, прекрасно понимая гостя. Уже собираясь покинуть ванную комнату, посмотрела на сонное лицо мужчины и спросила:

– А с водой-то ты справишься? Горячую-холодную найдешь?

– Справлюсь, – кивнул Амджан и улыбнулся. – Спасибо тебе, Соня. Ты очень добрая девушка.

Я пожала плечами: ну да, добрая. И глупая, судя по всему. Кто ж еще потащит к себе с улицы домой незнакомого мужчину.

Оставив его в ванной комнате, еле поднимая ноги от пола прошлепала в зал. Разложила диван, расстелила простынь и кинула большую подушку в изголовье. Второго одеяла у меня не было, поэтому положила еще одну простынь и тонкий плед. Хорошо, что сейчас было лето, и не было нужды в теплом зимнем одеяле.

Закончив приготовления, прислушалась к звукам из ванной. Громкий плеск воды подсказал, что мужчина все еще не закончил свои омовения.

Ну что ж, значит у меня было время подготовить и свою кровать ко сну.

Амджан вышел из душа, когда я уже расстелила свою кровать, выключила компьютер и прикорнула прямо там же, за столом.

– Соня? – позвал меня анимаг, от чего я моментально

проснулась. Рука соскользнула со столешницы, и я больно ударилась локтем о подставку для клавиатуры.

– Ч-черт! – ругнулась, с шумом закатывая подставку в стол. – Иду!

Протерев глаза, зевнула и пошла на звук мужского голоса.

– О! – воскликнул Амджан, увидев приготовленное ему ложе. – Вот это да! Спасибо, Соня!

Он так искренне улыбнулся, что я удивилась. Неужели он раньше спал в менее комфортных условиях? Но спрашивать не стала: слишком вымоталась за прошедший день.

– Располагайся. Можешь еще посмотреть телевизор, только потом не забудь выключить его.

– Да не, я спать хочу, – подавив зевок, ответил мужчина. Я пожала плечами.

– Ладно, спокойной ночи. Я в душ.

Оставив гостя на разложенном диване, нырнула в ванную комнату. Была приятно удивлена тому, что Амджан прибрал за собой, оставив ванную комнату после себя в первозданном виде.

Включив кран, отпрянула, моментально растеряв остатки дремы. Он мылся в холодной воде?

Передернув плечами, настроила комфортную температуру и скинула вещи. С наслаждением встала под упругие струи воды, прикрывая глаза.

Амджан.

Он честно пытался дождаться возвращения своей спасительницы из ванной комнаты, но сон сморил мужчину, едва голова коснулась подушки. Мгновенное погружение в клубящуюся темноту сна привело его в огромный пустой зал с черными колоннами, взмывающими вверх до самого неба и теряющимися в темной дымке.

Перед ним стоял массивный каменный трон. Глубокий низкий голос заставил вздрогнуть храброго льва.

– Я вижу, ты уже освоился в новом мире. Что ж, будет мне меньше забот.

Опустившись на колени под гнетом божественной силы, Амджан благоговейно прошептал:

– Рохтах! Моя богиня!

– Должно быть, у тебя много вопросов о причине своего перемещения между мирами? – Он тут же захотел уточнить, какие причины были известны Богине, но она не спешила прояснять ситуацию. – Однако всему свое время, Амджан ним Туспе-Штах!

Осмелившись поднять взгляд от зеркальных черных плит, анимаг увидел тень улыбки на лице Богини. Это придало ему уверенности:

– О, Светлейшая Рохтах, яви свою волю смиренному слуге!

Богиня совсем не божественно хмыкнула и ответила, добавив нотку мягкости в звучный голос:

– Оставь прошлое в прошлом, сейчас оно тебе ничем не поможет. Попробуй понять этот мир, изучи уроки, которые он тебе преподнесет. Я дала тебе возможность понимать и изъясняться на местных языках. Остальное же только в твоих руках.

– Позволь спросить, о несравненная Рохтах!

– Позволяю, – кивнула Богиня, улыбаясь уголками губ.

– Вернусь ли я в Альхор?

– Вопрос хороший. Однако, – Богиня изящно провела ладонью по воздуху, и яркая искра зажглась перед ее лицом, дернулась и стремительно помчалась к склоненному у под-

ножия трона мужчине. С едва различимым звоном искра взвилась вверх, и быстро спикировала вниз, вонзаясь в грудь Амджана. Огонь охватил его сердце, но, спустя мгновение, боль ушла. – Всеми свое время. А теперь возвращайся...

Картинка перед глазами пошла рябью и в следующий миг пространство поглотила беспросветная тьма.

Падая в мягкий туман, он услышал отголосок слов Богини:

-Я слежу за тобой. Когда будет необходимо – ты увидишь меня во сне.

Проснулся Амджан резко, сразу сев в кровати. Первое мгновение он не мог понять, где очутился. Повертев головой в стороны, отметил очертания чужой мебели и незнакомых предметов. Память услужливо подкинула ему яркие кадры воспоминаний прошедшего дня. Помассировав виски, он тяжело вздохнул.

Ощущения после сна были... странными. Он впервые общался с Богиней подобным образом. Вытянув ладонь перед собой, мужчина сконцентрировался на внутренних потоках и вызвал небольшой магический светляк.

– Ох ты ж ёперный театр! – раздалось со стороны коридора и в следующее мгновение послышался глухой удар упавшего на пол тела.

Смахнув с ног простынь, мужчина рванул к лежащей на пороге девушке. Вот только этого не хватало!

Пропустив руки под расслабленное в обмороке тело, он бережно отнес Соню на диван, наклонил голову и прислушался к дыханию – ровное. Сердце стучало спокойно. Приподняв ее голову, провел ладонью по затылку. С облегчением выдохнул – следов крови не обнаружилось.

Убедившись, что жизни Сони ничего не угрожает, он опустил подбородок на сложенные в замок руки и начал разглядывать свою спасительницу. Благодаря звериному зрению, даже в таком полумраке Амджан видел, как подрагивают темные ресницы на бледных щеках девушки. Ее волосы рассыпались по подушке темным пятном, а приоткрытые губы застыли в немом испуге. Вздохнув, мужчина вытянул руку и осторожно убрал тонкую прядку волос со лба девушки. Проведя пальцем вдоль скулы, поразился нежности девичьей кожи.

– Спасибо тебе, Соня.

Ресницы спасительницы дрогнули, и в следующий момент широко раскрытые глаза немигающе уставились на Амджана. Тот замер, не успев убрать руку и теперь они оба смотрели на застывшую у лица девушки ладонь.

– Амджан? – спросила Соня, медленно поднимаясь с подушки. Заведя руку за голову, она с опаской ощупала затылок.

– Болит? – тут же напрягся мужчина, чувствуя волну беспокойства. Его нахождение в новом мире и без этого было подобно балансированию на тонком канате над пропастью. Он не был дураком, и прекрасно понимал, что всецело зависит от этой хрупкой девушки, поэтому и старался вести себя тише воды, ниже травы.

– Кажется, нет, – с удивлением заметила Соня, возвращая руку на скомканные простыни. Совсем некстати мужчина подумал о том, как красива и невероятно трогательна она была в этот момент. Хотелось посадить ее к себе на колени и крепко прижать к груди, даря защиту от чужого мира, полного опасностей и ловушек. Соня, словно прочтя его мысли, смутилась и спустила ноги с разложенного дивана.

– Амджан... – голос Сони чуть слышно дрожал. – Что это

было?

Соня

Я смотрела на расположившегося у дивана мужчину и пыталась понять, не привиделось ли мне огненное нечто на его ладони. Амджан не спешил отвечать, а лишь задумчиво на меня глядел. В какой-то момент показалось, что он не слышал вопроса, поэтому я повторила:

– Амджан, что это было?

– Ты про светляк? – уточнил он, словно я знала, что это такое и с чем его едят.

– Подозреваю, что да, – кивнула, подтягивая колени к груди, цепляясь пятками за край дивана. Обхватив себя за ноги, уткнулась подбородком в ямку между колен и выжидательно посмотрела на Амджана.

– Это, как я уже сказал, – светляк. Самое простенькое магическое освещение.

– Кхм, – тараканы в голове встрепенулись, встали в ряд и терпеливо ждали музыку для начала свистопляски. – Не мог

бы ты объяснить подробнее?

Мой новый вопрос поставил анимага в тупик. Почесав затылок, он разогнулся и встал в полный рост, нависая надо мной как мощный дуб.

– Тебе рассказать, как я его сотворил? Или...?

– П-покажи еще раз, п-пожалуйста, – ответила запинаясь. Амджан кивнул и опустился на диван рядом с моими ногами. Я непроизвольно сжала колени, стараясь уменьшить площадь, занимаемую моим телом.

– Смотри, – вытянув ладонь перед моим лицом, Амджан прошептал какую-то белиберду, и в следующий миг над его рукой начал материализовываться светящийся шарик.

Я зависла, разглядывая микро-молнии, разрывающие пространство в пределах светящегося клубка тонких белых нитей. Только благодаря тому, что «шар» был в нескольких сантиметрах от моих глаз, я смогла разглядеть эту живую субстанцию. Издалека светляк был похож на яркую лампочку без цоколя.

– А можно потрогать? – замороженно таращась на свет, спросила у Амджана. Тот хохотнул и ответил:

– Конечно, он не опасен. В моем мире такие светляки может сотворить даже ребенок. Как ты наверное догадалась, они используются как передвижное средство освещения.

– Хочешь сказать, они могут двигаться? – я заставила себя оторваться от белого света и тут же часто заморгала. Перед глазами заплясали расплывающиеся синие пятна, словно размноженный негатив этого волшебного светляка.

– Конечно. Смотри, – Амджан подкинул светляк, и тот завис чуть выше его головы, немного впереди мужчины. Сделав несколько шагов по комнате, анимаг подошел к двери и указал на плавающий под потолком шарик. – Видишь, он следует за мной в любых направлениях.

– Круто! – выдохнула я. – Это ж как удобно! Никаких фонариков не надо, и батарейки не нужны! И руки свободны! Шикардос!

– Я надеюсь, ты пояснишь мне значение всех этих слов, – ответил анимаг, тепло улыбнувшись. Затем он снова подошел к дивану и затушил светляк. – На самом деле, я просто проверял свои резервы.

– Магические? – спросила со знанием дела, вспоминая

все, что когда-либо читала о магах.

– Да, – кивнул Амджан, усаживаясь рядом со мной. – Для превращения в животное используются глубинные внутренние резервы. На призыв светляка, или более серьезные заклинания, требуется поверхностный и внешний запас магии. В нашем мире она разлита в пространстве, поэтому магическое истощение случается только в крайних случаях: при неумении грамотно использовать резервы, или же во время смертельного боя.

– Уф! – выдохнула, опуская ноги на пол. – Ничего себе! Знаешь, так до конца и не могу принять то, что ты рассказываешь. Я скорее поверю, что сошла с ума, или что ты меня подверг гипнозу, нашептал галлюцинацию...

– Гипноз? – на секунду Амджан прервался, очевидно, ища расшифровку слова в своей голове. Потом кивнул своим мыслям и озвучил выводы: – Кажется, я понял, что ты имеешь в виду. У нас такими вещами занимаются ментальные маги.

– Ммм... – промычала, успокаивая тараканов, танцующих кан-кан в моей голове. – Кажется, нам все же нужно прерваться на сон. Иначе завтра я опоздаю на работу.

Мужчина понимающе кивнул и убрал ноги в сторону, открывая мне путь на волю. Спрыгнув с дивана, кинула быстрый взгляд на мага через плечо и поспешила скрыться в коридоре.

– Спокойной ночи! – крикнула, завернув за угол.

– И тебе спокойных снов! – еле слышно ответил Амджан.

Едва я очутилась в своей комнате, как усталость с новой силой охватила мое тело. Уютно устроившись на мягкой подушке, сладко зевнула и тут же отправилась в гости к Морфею.

Глава 8

Утро началось с резкого трезвона будильника. Не раскрывая слипшихся век, протянула руку к оставленному на тумбе у кровати мобильника. Доведенным до автоматизма движением смахнула блокировку экрана и приоткрыла левый глаз, чтобы нажать кнопку отбоя. Широко зевнула, чуть не свернув челюсть. Однако поспать заветные «пять минуточек» не вышло. Мобильник снова ожил, терзая мой изнеженный после сна слух уже другой мелодией.

С обреченностью смертника, поднимающегося на плаху, поднесла телефон к уху.

– Алло!

– Сонька, ты жива?

– Как видишь, тьфу, слышишь.

– Отличненько! А то, знаешь ли, обидно было бы проспать лучшую подругу.

– Чего? – разум еще не вступил в полную рабочую силу, отказываясь расшифровывать метафоры Майи.

– Забей! – весело ответила подруга. И тут я поняла, что меня напрягало все эти несколько секунд нашего общения.

– Слушай, а чего это ты такая противно бодрая с утра пораньше?

– Вот ты балбесина, Сонь! У меня же корпоратив за городом. Я встала еще час назад! Сейчас уже выхожу, нужно успеть на арендованный фирмой автобус.

Я отняла телефон от уха и с сомнением покосилась на экран – 6:03 утра. Вернув телефон в нужное положение, ответила:

– Спасибо, что позвонила. Буду собираться на работу.

– Эй, стой! – словно увидев мое стремление отключить телефон, заголосила подруга. – А рассказать, как прошла ночь?

– Ты никак не угомонишься! – прошипела в трубку, вытягиваясь на спине в ленивых потягушках. – Я спокойно проспала всю ночь **в своей кровати одна!**

– Фу быть такой скучной! – буркнула Майя и отключилась. Я кинула телефон на подушку и протерла глаза.

Встав с постели, подошла к шкафу и вытащила подготовленную для работы одежду: легкие брюки из тонкой ткани и невесомую блузку. Быстро переодевшись, подошла к компьютеру и включила питание большим пальцем правой ноги.

Системник приветливо пикнул и начал загрузку. Оставив его справляться с этим делом в одиночестве, пошла на кухню. Проходя мимо зала, сунула любопытный нос и туда: Амджана на диване не оказалось.

Первая мысль: «А был ли мальчик?»

Но я сразу отмела ее прочь, так как аккуратная стопка постельного белья, сиротливо притаившаяся на кресле, явно

сообщала о ночевавшем в квартире госте. Сам же потеряшка нашелся на балконе. Я отметила, что он уже переоделся в свои чистые вещи: за ночь на балконе все высохло. Вздохнув, направилась к открытой двери.

– Амджан? – позвала мужчину, чтобы не напугать внезапным появлением. Он дернулся и моментально повернулся ко мне, отвлекаясь от созерцания не самого красивого вида серых многоэтажек с редкими вкраплениями деревьев.

– Соня? Ты уже проснулась?

– Как видишь, – развела руками. – Пойдем выпьем чай. Или ты предпочитаешь кофе?

– А я не знаю, что я предпочитаю. – усмехнулся мужчина. – Вчера мы пили чай?

Я кивнула и направилась в сторону кухни.

– Для бодрости могу предложить кофе.

– Ну, давай, – легко согласился Амджан, послушно следуя за мной.

Я споро приготовила нам по чашечке крепкого кофе. На завтрак не было ни времени, ни желания. Я могла только почувствовать анимагу, так как его пропитание отныне ложилось на его собственные плечи. Об этом и решила сообщить сразу, не откладывая разговор в долгий ящик.

– Амджан, у меня нет времени на долгие беседы. Хочу сразу расставить точки над Ё. Сейчас я уезжаю на работу и не могу оставить тебя в квартире одного. У тебя есть деньги, этой суммы хватит на залог за съем квартиры в нашем районе. Я дам тебе свой старый телефон, сим карту сейчас тебе купим.

– Хорошо, – взгляд анимага был серьезнее некуда. Я положила перед мужчиной свой старый мобильник и зарядное устройство к нему.

– Смотри, это – зарядка к телефону. Сейчас батарея полная. Когда останется одно деление вот тут, подключишь к сети. Вот так будешь включать, – показала наглядно, как подключается телефон к зарядке, и как та, в свою очередь, – к сети. Благо, розетка около стола была свободна, и я легко справилась с наглядностью.

– Я понял, – кивнул Амджан, забирая мобильник в широкую ладонь. Отпив глоток кофе, продолжила инструктаж:

– Я поищу тебе квартиру, пока буду на работе. Но ты и сам можешь найти ее, – и даже быстрее меня. Дам тебе свежую газету. Ты же умеешь читать?

В этот момент я готова была молиться любым богам, лишь бы ответ был утвердительным. Амджан пожал плечами.

– Давай проверим?

– Ну конечно, – пробурчала я, окидывая кухню быстрым взглядом. Как назло, ни одной книги или газеты рядом не оказалось. Уже почти отчаявшись, я посмотрела на экран телефона и улыбнулась. – Сейчас и проверим.

Открыв первые попавшиеся новости, немного увеличила текст и положила перед анимагом.

– Читай!

Подтянув телефон к себе поближе, он начал вглядываться в строки. Молчание затягивалось. Я уже начинала медленно закипать, когда раздался неуверенный мужской голос:

– Мас-сштабная рек-конструкция дороги на Ялту: ч-что хо-о-тят постро-о-ить и за сколько...

– Отлично! – перебила я мужчину. – Значит, читать умеешь.

Я намеренно пропустила страдальческий вздох мужчины мимо ушей. Вместо сочувствия, продолжила краткий инструктаж:

– В общем так. Сейчас выходим, я покупаю тебе симку, берем пару газет. Затем идешь в кафе через дорогу, я покажу, в торговом центре. Сделаешь заказ, заодно посидишь за столом с комфортом, изучишь объявления. Название улицы увидишь, как выйдем из дома. Будешь искать квартиры поблизости. Так я смогу после работы тебе помогать с твоей... адаптацией.

Усмехнулась, допила кофе и отставила пустую чашку в сторону.

– Все понятно? Ой, а что же ты кофе не пьешь?

Только сейчас заметила, что Амджан даже не притронулся к ароматному напитку. Мужчина, не скрывая своего опасения, принюхался к содержимому чашки.

– Это точно можно пить?

– Ну ты даешь! – искренне возмутилась, уперев руки в стол. – Между прочим, я только что при тебе выпила точно такой же кофе!

Амджан хмыкнул и осторожно сделал микроглоточек. Его глаза заметно округлились, едва он ощутил вкус кофе на языке. Я злобненько хихикнула.

– Да ладно тебе, нормально же!

– А можно я просто воды попью? – он не смог сдержать брезгливого выражения, отодвигая чашку от себя как можно дальше.

К тому моменту, как мы покинули квартиру, я уже начала опаздывать на работу. Это сказалось на моем настроении, и моему спутнику пришлось познакомиться с темной стороной Сонечки.

– Держи, – всунула в руку Амджана телефон с активированной сим-картой. Номер пришельца сохранила, бросив вызов на свою мобилку. Заодно записала свое имя в теперь уже его аппарате. Анимаг сжал небольшой пластиковый корпус и посмотрел на меня с видом потерявшегося щеночка.

– Слушай, давай без сцен. Мы уже все обсудили. Я и так уже прилично опаздываю на работу, а за это меня по головке не погладят!

Раздражение подстегивалось урчащим желудком. С сожалением поняла, что заскочить перед офисом в булочную уже не успеваю.

– Вот, твоя газета, – добавила к телефону сложенный в рулон бесплатный еженедельник. Дальнейшие инструкции сопровождала жестами для наглядности. – Перейдешь по пешеходному переходу и зайдешь в то большое здание. Спросишь у любого прохожего дорогу в кафе.

Я махнула рукой, показывая на ярко-оранжевую вывеску торгового центра «Апельсин». Амджан сдержанно кивнул.

– Ну что ж, пора прощаться. Созвонимся вечером, не трысься! – улыбнувшись на прощание, остановила приближающийся «топик» и влетела в салон. Подавила в себе желание оглянуться. Амджан взрослый мужчина, справится с тем коротким списком задач, что мы ему определили утром.

Сидя за рабочим компьютером, уже битый час пыталась оформить заданную идею в статью. Но все мои мысли неизменно возвращались к покинутому посреди улицы пришель-

цу из другого мира. Закусив кончик карандаша, задумалась: «Как он там? Справился ли? Смог ли позавтракать? Нашел ли квартиру?»

Почему-то я не могла забыть этого мужчину, так внезапно ворвавшегося в мою размеренную жизнь, перевернувшего все вверх дном. Кому еще могло так «повезти»? Только Соне, с ее неумемной жаждой приключений!

Постучав карандашом по исписанному листу блокнота, перечитала одно единственное предложение, выведенное мной в шапке статьи. В голове была такая каша, что я всерьез забеспокоилась, а не отразится ли это все на моей работе? Вот еще чего не хватало для полного счастья!

– Что, злостный «неписун» напал? – вынырнув из своего угла, спросила вечно сующая острый нос не в свои дела Наталья. Выпустив изо рта карандаш, скривилась в подобии улыбки.

– Нет, милая, что ты! Как раз заканчиваю статью.

Повернула монитор так, чтобы коллега не увидела даже краешек текста, взяла офисную чашку и отсалютовала ею в воздушном «чин-чин». Услышав злобное фырканье Натальи, улыбнулась. Мне никогда не нравилась эта мадам, но

сослуживцев не выбирают. Как водится, в женском коллективе мало искренних людей. Это гадюшник в лучшем своем проявлении, а, учитывая особенности нашей профессии, я любя называла его издательским серпентарием.

Протупив еще минут пять, вздохнула и переключила вкладку в браузере.

– Ой, а кто это? – тут же материализовалась за плечом Наталья. Я свернула браузер и повернулась к любопытной коллеге.

– Тебе не кажется, что ты переходишь все границы, Натали? – мои глаза гневно сверкнули, по крайней мере, я надеялась, что именно такой эффект получилось изобразить.

Та лишь состроила невинную рожицу и вздернула нос.

– Не кажется. Если это для статьи, я имею право оценить модель до публикации!

– Вообще-то, не имеешь, дорогая. Однако я сделаю тебе одолжение и скажу сразу, – нет, это не модель для статьи.

– И на кого же ты тогда пялишься в рабочее время?

– Забыла тебя спросить, на кого мне смотреть! – хмыкнула, демонстративно открывая фото Амджана. – А это – мой парень.

Глава 9

Желание уделать коллегу было сильнее доводов разума. Судя по скисшей моське Натальи, я попала в самое яблочко.

– Что же ты его скрываешь от общественности? Никак боишься, что уведут?

– Он не осел, чтобы его можно было взять и увести, Наташенька, – усмехнулась я, поглаживая изображение моего "парня".

Коллега дернула плечами, собираясь уже идти к своему рабочему месту, когда от шефа вышла Ольга. Сияющая улыбка замдиректора не предвещала ничего хорошего.

– Девочки, слушаем внимательно! – она громко оповестила офис, и повсеместное шелканье по клавишам клавиатур затихло. – У Александра Дмитриевича через неделю знаменательное событие: открытие базы отдыха в Подгорье. На торжественное открытие приглашаются все сотрудники.

– Ольга Владимировна, а присутствие обязательно?

– Лена? – посмотрела замдиректора в сторону спросившей. Получив утвердительный кивок, ответила ей со сладкой улыбочкой: – Явка строго обязательна.

– Как всегда, добровольно-принудительно... – пробурчала за тонкой перегородкой Маша. Хотя она и произнесла слова недовольства полусшепотом, Ольга Владимировна услышала ее.

– Так, родные мои, я не поняла. С каких это пор выходные на базе отдыха за счет фирмы – это каторга? Совсем разбаловали вас, смотрю! Детали поездки получите по электронной почте в пятницу. Все свободны!

Девушки разбрелись по своим местам, мерный стук клавиш возобновился. Наталья сделала шаг ко мне и наклонилась, прошептав на ухо:

– Приводи парня с собой.

Я поперхнулась чаем. Злорадная улыбка коллеги вызвала волну раздражения.

– Что, не парень он тебе, да? Врунишка!

– Кто еще тут врунишка! Это не я рассказывала всему офису, что обручена с богатеньким буратино, а по факту – жениха то и не было!

– Ой, – махнула рукой Наталья. – Было или не было, это уже не важно. Сейчас речь не обо мне.

– Ну-ну, – пробормотала я, опуская взгляд в чашку.

– Не приведешь – значит, не парень он тебе. А это значит, что ты лгунья!

– Скройся, Наташа! По хорошему прошу! – прошипела сквозь зубы. Под мерзкое хихиканье местной змеи поставила с шумом чашку на стол и открыла файл статьи. К моему удивлению, текст просто полился рекой. Иногда полезно получить встряску.

Очнулась от редакции статьи за пятнадцать минут до конца рабочего дня. Потянувшись в офисном стуле, хрустнула позвонками, разминая шею. Еще раз пробежала цепким взглядом по тексту. Довольно хмыкнув, сохранила статью и отправила копию редактору.

Посмотрела на экран мобильного и вспомнила о своем межмировом госте. А я ведь до сих пор не нашла ему квар-

тиру!

Открыла страницу местных объявлений по сдаче недвижимости, углубляясь в поиск. Удивительно, но Амджану словно благоволили боги, – с ходу нашла сразу несколько отличных вариантов рядом со своим домом. Записав телефоны с адресами на отрывной листок блокнота, выключила браузер. Ручка скатилась по столу и упала на пол. Чертыхнулась, наклоняясь за сбежавшей канцелярией. Вернувшись к блокноту, вырвала лист с заметками и засунула его в карман брюк.

– Сонь, ты закончила? Подкинуть тебя до дома? – перегнулась через стойку Маша. Я кивнула, приветливо улыбнувшись коллеге.

– Спасибо, как раз собиралась выключать компьютер.

Маша была хорошей девушкой. Не такая яркая стерва, как Наталья, но и далеко не тихоня. Мы жили в одном районе и частенько, когда наши графики совпадали, она подвозила меня домой на своей тойоте.

Я быстро прибрала рабочее место, сбежала на кухню помыть чашку и подошла к Маше, поправляя сползающую с плеча сумку.

– Все, готова. Что там время?

– Восемнадцать ноль ноль! – весело ответила Маша, шутливо козырнув рукой.

Смешавшись с толпой сотрудников, покидающих здание, мы вытекли одним сплошным потоком на улицу. В лицо ударил теплый летний ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.